

- ¹⁸ Трубачев О.Н. В поисках единства. Взгляд филолога на проблему истоков Русси. М., 1997, 164–175.
¹⁹ Там же, 132–153.
²⁰ Fiedler U. Studien zu Gräberfelder des 6. bis 9. Jahrhunderts an der unteren Donau (Universitätsforschungen zur prahistorischen Archäologie. Bd. 11). Teil 1–2. Bonn, 1992.
²¹ Jagić V. Donav-Dunaj in der slavischen Volkspoesie // AfslPh, Bd. I. 1976, 289–333.
²² Львов А.С. Лексика “Повести временных лет”. М., 1975, 108–200.

М. Сной (Любляна)

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ МЕЛОЧИ 6–7¹

6. Ю.-слав. диал. **tážiti* ‘lenire, consolari’

На основании словен. *tážiti*, *tážim* ‘утешать’, имеющего подтверждения, начиная с XVII в., и хорв. *tážiti*, отмеченного старыми источниками из Дубровника, кайкавскими и другими далматинскими авторами (Skok III, 448), чак. *tážit*, *-in* ‘утолять, успокаивать (жажду, голод, болезнь’ (Hraste-Šimunović I, 1235) можно реконструировать ю.-слав. диал. **tážiti* ‘мирить, успокаивать’. Как мне представляется, глагол не имеет удовлетворительного этимологического объяснения. Во всяком случае предположение Цафа о заимствовании из нем. бавар. *dasig*, в.-нем. *tasig* ‘смиранный, терпеливый’ (Pleteršnik I, 657) не принято Х. Штридтер-Темпс, которая поэтому не включила слова в свою монографию о немецких заимствованиях в словенском языке². Если же все-таки принять это предположение, то заимствование предстанет как результат переоформления нем. бавар. сочетания *dási machan* ‘уक्रощать’³, хотя и таким образом не достигается необходимый порог вероятности, ведь трудно было бы ожидать, что ареально ограниченное баварско-немецкое сочетание, единообразно оформленное, распространилось бы от Словении до южной Далмации. С учетом такого распространения самое большое, что можно было бы предположить, – это заимствование из какого-то романского источника, который не поддается установлению. В свете приведенных данных представляется наиболее вероятной идея об исконном происхождении слова.

В пользу исконного происхождения слова высказывался Скок (Skok III, 448), предполагавший, что **tážiti* явилось результатом контаминации **blažiti* < **bolžiti* и **tolžiti*. Эта гипотеза, семантически хорошо обоснованная, маловероятна, с принятием ее следовало бы ожидать, что акцентная парадигма контаминированного глагола такая же, как у одного из исходных составляющих. Тогда глагол дол-

жен бы быть ***tažiti* с презентом **tažišь* (как в **bolžišь* > **blažišь*) или ***tážišь* (как в **tólišь*), но не *tāžiti*, *-išь*, на что недвусмысленно указывает словенский и хорватский материал.

Формально гл. *tāžiti* мог бы быть каузативом или итеративом с долгим гласным от основного глагола с вокализмом *o* или *u*, а также *e*, как напр. в **palīti*, **sadīti*, **grābiti*. Соответствующий глагол мог бы сохраниться в лит. *tógti*, *-stu* ‘приятельствовать, находиться в родстве’, *sutógti* ‘вступать в брак’, для которого с учетом родства с прилаг. *patógus* / *patogùs*, вин. п. *patóga* ‘приятный, удобный’ и лтш. *patāgs* ‘удобный’ следовало бы предположить первоначальное значение ‘быть приятным, удобным, подходящим’. Однако лит. *tógti*, *-stu* легче всего объяснить как интранзитивный инхоатив к **tógti*, *-iu*, который находит отражение в литовском рефлексиве *tógtis*, *-tógius* ‘быть приятным, нравиться’. Весьма вероятно, что это деноминатив от засвидетельствованного Юшкевичем прилаг. *togus* ‘хороший, приветливый, приятный’, первонач. ‘подходящий, хорошо поставленный’, как можно заключить на основании родственного греч. *τάσσω*, аттич. *τάττω* (аорист пассив. *ταῦτῃναι*) ‘ставить в строй, строить (войско); ставить, назначать’. Для ю.-слав. **tāžiti* ‘утешать’ также можно предполагать первоначальное значение **‘делать так, чтобы подходило, было хорошо, приятно’* и понимать глагол как деноминатив от неподтвержденного праслав. **tāgъ* = лит. *togus*. Вполне обычен в славянских языках деноминатив от основы на *-u*, в котором суффиксальное *-u-* не участвует, ср. праслав. **mečīti* от **mekъ(къ)* ‘мягкий’. Из вариантного деноминатива **tagati* можно вывести старый словенский глагол *tagati se* ‘иметь надежду, sich verträsten’, *tagati se na koga* ‘полагаться на кого-л., sich auf einen verlassen’, который имеет подтверждение в словаре Гутсманна⁴.

7. Словен. *tolážiti* ‘consolari’

Гл. *tolážiti*, *-âžim se* со своей многочисленной лексической семьей отмечен в литературном языке, начиная с XVI в., и находит подтверждение в большинстве словенских диалектов. Глагол не переходит южную границу и не известен ни одному другому славянскому языку.

Известны в литературе два опыта объяснения этого глагола. Ф. Миклошич присоединяет его к синонимичному гл. **tolīti* и предполагает влияние рассмотренного выше синонимичного гл. **tāžiti* (Miklosich 348). Типологически маловероятна контаминация двух синонимов, поскольку невозможно найти примера, в котором две корневые морфемы перекрещивались бы так, что одна из них сохрани-

ла бы свое морфологическое место, а другая заняла бы место суффикса. При скрещивании слов, когда в новом слове возникает новый слог на месте суффиксального слога, то этот слог переходит с соответствующего места исходного слова, напр. словен. *moleđováti* ‘молить, просить’ вероятнее всего стало результатом контаминации *molíti* и *koledováti*. Вместе с тем напрашивается более сложное, но все же более вероятное объяснение. Другие ю.-слав. языки знают именно в значении ‘consolari’ рефлексы гл. **talòžiti*, ср. хорв. и серб. *táložiti*, макед. *уталожу*, болг. *уталожвам се*, который уже Ф. Миклошич убедительно объяснил как деноминатив от **talògъ* ‘погружение; осадок, отстой’ (Miklosich 346). П. Скок, соглашаясь с предложенным Миклошичем объяснением происхождения словен. *tolážiti*, добавляет, что этот глагол мог произойти от **taložiti* путем метатезы гласных. Объяснение следует признать неудовлетворительным, и об этом говорит тот факт, что метатеза гласных не является регулярным и частым явлением и потому не может быть удовлетворительно обосновать изменения **talòžiti* в *tolážiti*. Кроме того, при вокальной метатезе большая вероятность сохранения тона, нового акута, таким образом возникло бы ***tolážiti*, -išъ, с результатом в словенском презенте ***tolážim*. Поскольку тон в засвидетельствованном словен. *tolážim* совершенно определенно указывает на развитие из **tolážišъ* со старым акутом, происхождение этого глагола проще всего объяснить на основе синтеза идей Ф. Миклошича и П. Скока: словен. *tolážiti*, -ážim произошло из **talòžiti*, на вокализм первого слога оказал влияние широко распространенный в словенском языковом пространстве гл. *tolíti*, на вокализм второго слога – рассмотренный выше гл. *tážiti*.

Примечания

- ¹ Snoj M. Etimološke drobtine 1–5 // SR LI / 1, 2003, 27–31.
- ² Striedter-Temps H. Deutsche Lehnwörter im Slovenischen. Berlin–Wiesbaden, 1963 (= Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts an der Freien Universität. Berlin, Bd. 27).
- ³ Schmeller J.A. Bayerisches Wörterbuch. I, 1872. 2. Auflage. von G.K. Fromman. München, 545.
- ⁴ Gutschmann O. Deutsch-windisches Wörterbuch mit einer Sammlung der verdeutschten windischen Stammwörter. Klagenfurt 1789, 399, 385.

Перевела со словенского Л.В. Куркина